

Глава 470: Это все баллы, которые я могу получить на этом тесте

«Да, чего ты хочешь?».

Сейдзи даже не нужно было задавать этот вопрос, потому что он уже знал ответ просто по одному взгляду в её глазах.

Его сердцебиение участилось, и он не знал, следовало ли ему согласиться или отказать.

Каэде покраснела, глядя на него.

Хисаши поправил очки, увидев эту сцену.

«Я пойду сделаю кое-какие приготовления», – Хисаши решительно оставил их одних.

Сейдзи не мог помешать Хисаши уйти.

И теперь он остался наедине со светловолосой учительницей.

Каэде молча приблизилась к нему.

Сейдзи вдруг испытал непреодолимое желание отойти назад. Однако, когда он подумал, в каких обстоятельствах она делала эту просьбу, он не смог отказать ей.

Каэде подошла к Сейдзи, протянула руки и обняла его. Она прислонилась к его телу.

Сейдзи медленно поднял руки и тоже мягко обнял её.

«Обними меня крепче», – тихо пробормотала Каэде.

Он сделал то, о чём она просила, ощутив мягкое чувство.

«Обними меня ещё крепче», – снова попросила она.

Сейдзи использовал больше силы, чем раньше, и смог вдохнуть приятный аромат её волос.

«Ммм», – Каэде начала стонать.

Сейдзи уже было начал представлять определённую сцену с рейтингом R-18 в своей голове, но заставил себя остановиться.

Они обнимались какое-то время.

«Сейдзи... могу я обращаться к тебе по твоему имени?».

«Конечно».

«Ты не думаешь, что я плохая женщина, раз прошу об этом в такой момент?».

«Конечно, нет».

«Правда?».

«Правда».

«Ты такой нежный».

«Я не думаю, что это можно считать чем-то нежным».

«Хи-хи...».

Каэде хихикнула и уткнулась лицом в его грудь. Глаза у неё были довольно влажными.

«Сейдзи... займись со мной сексом», – Каэде произнесла это невероятно лёгким и мягким голосом.

Тело Сейдзи мгновенно напряглось, когда он услышал это, и его сердцебиение участилось ещё больше. Ему пришлось приложить все силы, чтобы сохранять здравый рассудок.

«Это... не кажется хорошей идеей...».

«Я думаю, что это очень хорошая идея... Я хочу тебя... и мне не нужно, чтобы ты брал на себя ответственность. Я просто хочу, чтобы ты успокоил меня... и на этот раз я не шучу».

«Я всё-таки не думаю, что это хорошая идея... если мы действительно это сделаем, я не буду знать, как смотреть на тебя в будущем...».

«Для меня может и не быть будущего, если мы потерпим неудачу».

«Не говори так. Ты и Хисаши обязательно добьётесь успеха».

«Тогда просто рассматривай это как способ приободрить меня. Только с такой поддержкой я буду уверена в успехе».

Сейдзи не знал, что сказать.

«Хи-хи, теперь ты начинаешь думать, что я плохая женщина?».

«Тебе не нужно этого делать, Сенсей».

«Зови меня Каэде», – попросила блондинка.

«...Хорошо, Каэде».

«Хи-хи...».

«Этого будет достаточно?».

«Нет, совсем нет».

Сейдзи снова потерял дар речи.

Каэде подняла голову, закрыла глаза и слегка выпятила губы.

Сейдзи посмотрел на её красивое лицо и сочные губы, медленно приблизился... и мягко поцеловал её в лоб.

«Ты провалился».

Светловолосая учительница открыла глаза и дал ему низкую оценку.

«Это все баллы, которые я могу получить на этом тесте», – сказал Сейдзи, отводя взгляд.

«Нет, в тебе есть гораздо больший потенциал, Харута-сан. Пожалуйста, постарайся как можно серьезнее!».

«Я уже и так сейчас в своём самом серьёзном состоянии».

«Нет, ты просто избегаешь вызова! Такими темпами ты провалишься, и тебе придётся сдавать дополнительные тесты».

«Я подаю заявку на то, чтобы остаться на второй год».

«Я не приму такую заявку! Тебе абсолютно необходимо получить высокие оценки, и будет лучше, если ты получишь самые высокие баллы за тесты среди всех, чтобы ты смог закончить учёбу в лучах славы».

«Мне ещё рано заканчивать учёбу».

«Тогда, когда бы ты хотел её закончить?», – Каэде посмотрела ему прямо в глаза.

«Это...», – Сейдзи отвёл взгляд. «Я не знаю... во всяком случае, не сейчас».

«Тебе будет очень весело закончить учёбу пораньше».

«Я думаю, что остаться на второй год тоже будет нормально».

«Честно...». Блондинка снова прислонилась к нему и снова уткнулась лицом в грудь. «Так хлопотно иметь такого своенравного ученика».

«Это ты здесь своенравная, Сенсей!», – мысленно возразил Сейдзи.

«Ну, ничего не поделаешь. Как учитель, я просто должна буду как можно лучше наставлять этого ученика... независимо от того, провалится ли он или останется на второй год, пока я продолжаю работать, чтобы обучить его, он в конце концов закончит учёбу», – улыбнулась Каэде.

Сейдзи почувствовал неопишуемые эмоции, когда понял её намерения.

Между ними повисло молчание.

«Сейдзи Харута-сан...».

«Хм?».

«Знаешь, а ведь на экзаменах больше одного предмета».

Сейдзи потерял дар речи.

«Ты удовлетворена?».

Когда Хисаши снова увидел свою сестру, её лицо по-прежнему было красным, и у неё было счастливое и пылающее выражение. Было очевидно, что с ней случилось что-то хорошее.

«Нет, я не удовлетворена. Тем не менее, я должна быть довольна тем, что получила сейчас, а

тест можно будет продолжить позже», – радостно сказала Каэде.

«Тест?», – Хисаши посмотрел на Сейдзи. Сейдзи сделал вид, что ничего не знает и отвёл взгляд, когда его лицо покраснело.

Они что, устроили ролевые игры учитель-ученик? Хисаши показалось, что они пока ещё не пересекли эту черту, но... чем именно они занимались, когда он оставил их наедине?

Хисаши хотел знать, но он также был братом Каэде и не хотел знать слишком много.

Он решил не заикливаться на этом.

«Начнём», – он поправил очки.

Сейдзи серьёзно отнёсся к делу, предупредив Каэде и Хисаши о том, чего нужно было опасаться, основываясь на словах Ёми. Затем он велел им лечь рядом с Занкитой, после чего создал вокруг них барьер, начав создание заклинания.

Когда Сейдзи произнёс заклинание, на земле появилось гигантское золотое формирование заклинания. Золото-красные мистические руны постепенно появлялись на телах Каэде и Хисаши, а затем руны начали распространяться и соединяться с чёрным аномальным существом.

Из тела аномального чёрного существа начал исходить тёмно-синий туман. Однако он был полностью заблокирован барьером Сейдзи.

Золотое формирование заклинания начало ослепительно светиться, в то время как тёмный туман становился всё плотнее. Тёмный туман вскоре заполнил всю внутреннюю область барьера Сейдзи.

Из тумана смутно доносились странные звуки. Туман даже сформировывал аномальные сцены, такие как человеческие лица и глазные яблоки, и продолжал вращаться.

Сейдзи продолжал формировать печати, расставив ладони.

Над его барьером мгновенно появилось формирование заклинания в виде пентаграммы, и вокруг него появились многочисленные полигональные формирования заклинания, которые бросились ослепительным светом к барьеру Сейдзи!

Туман был подавлен светом и начал конденсироваться. Наконец, он собрался на телах Каэде и Хисаши и превратился в два странных чёрных формирования заклинания.

Заклинание было завершено!

Остальное зависело от них...

Хисаши, лежавший на земле с закрытыми глазами, ощутил тёплое чувство.

Когда Сейдзи продолжал применять своё заклинание, тёплое чувство заполнило всё тело Хисаши, и его сознание начало затуманиваться.

Тогда Хисаши ощутил холодное чувство.

И тёплое, и холодное чувства усиливались, в результате чего сознание Хисаши становилось всё

более размытым под влиянием этих двух противоположных ощущений.

Он смутно чувствовал, будто падает.

Он падал к чему-то тёмному, ледяному и невероятно глубокому.

Он словно был поглощён ледяной тьмой. Однако в нём оставалось что-то тёплое, что помогало ему сохранять своё самосознание.

Хисаши продолжал падать... падать... падать...

После того, как он падал на протяжении неизвестного периода времени, его тело, наконец, медленно прекратило процесс падения.

Его сознание постепенно прояснилось.

Хисаши медленно открыл глаза и увидел Каэде рядом с собой.

Каэде также открыла глаза и увидела Хисаши.

Брат и сестра обнаружили, что они оба светились слабым золотым светом и кроваво-красная линия соединяла их между собой. В тот момент они стояли на гигантском золотом формировании заклинания, и их тела также были связаны с этим формированием заклинания золотыми линиями.

Всё, что было за пределами формирования заклинания, было абсолютно чёрным, и над ними не было ничего, кроме пустой тьмы. Под ними была... неописуемо ужасающая сцена!

Если бы им пришлось описать эту сцену, то это представляло бы собой смесь множества людей, животных, демонов и аномальных существ, полностью “сваренных” вместе в мягкую чёрную кашу... чего-то.

Эти вещи продолжали менять форму, непрерывно сочетаясь и растворяясь, издавая слабые звуки, которые звучали как крики агонии и боли, или звучали как сердитые рёв и проклятия...

Хисаши и Каэде оба застыли, увидев эту сцену, и в них начал расти неописуемый ужас. Они оба также испытывали невероятное отвращение к тому, что они наблюдали. Если бы это происходило в реальности, их бы определённо стошнило.

«Это... ад...».

Преисподняя бесконечной тьмы. Согласно легендам, те, кто падали в ад, никогда не смогли бы сбежать из него. Это была самая страшная и самая несчастная из всех бездн.